

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ЖИЗНИ

Начались первые гастроли Камерного еврейского музыкального театра, недавно созданного в Биробиджане—центре Еврейской автономной области. В Хабаровске был показан его первый спектакль—опера, «Черная уздечка белой кобылицы».

Наш корреспондент беседовал с главным режиссером театра Юрием Шерлингом — автором оперы, режиссером и хореографом, и художником Ильей Глазуновым.

Пьеса в стихах «Черная уздечка белой кобылицы», написанная ленинградским поэтом И. Резником и переведенная Х. Бейдером, послужила основой произведения. В самой постановке многое необычно, нетрадиционно. Относится это и к музыке, и к пластическому рисунку спектакля, и к исполнительской манере его участников. Необычно и оформление, в котором сочетается реалистический, подчас даже обытовленный язык с обобщенно-символическим.

Эта постановка — вторая встреча известного художника с театром, с оперой... Первая состоялась совсем недавно в Берлине, где Глазунов был сценографом «Князя Игоря» (режиссер Б. Покровский). Итак, интервью...

Журналист. Каждый, кто знаком с вашим творчеством, Илья Сергеевич, не удивится, что театр начался для вас с «Князя Игоря». Невольно вспоминается ваша «Ярославна»... Но как сопрягается с вашей темой в

искусстве «Черная уздечка»? Как связать интерес к русской музыкальной классике с оперой, ну, скажем, по жанру не совсем обычной? **И. Глазунов.** Дело не в жанре. К примеру, в постановке рок-оперы «Иисус

Христос — суперзвезда» я бы не согласился участвовать ни на каких условиях. Но не потому, что она «рок», а потому, что она национально безлика по форме и безразлична к добру и злу по содержанию. Для меня связь того, что я делал в Берлине, и того, что в Биробиджане, несомненна. Показать лучшее, что есть в душе народа, позвать к этому лучшему — вот задача, которую я пытаюсь решать в своем творчестве. И меня обрадовала возможность сделать это на материале оперы Шерлинга.

Журналист. Вероятно, легче всего определить его самому автору...

Ю. Шерлинг. Мне безразлично, к какому жанру причислят «Черную уздечку белой кобылицы». Не обижусь даже, если услышу упрек в эклектичности. Для меня важно одно — использовать

все возможные каналы связи со всем зрительным залом, то есть с людьми разных вкусов и подготовки. Важно донести свой замысел.

Журналист. Мы так или иначе возвращаемся к тому, что обоим дорого, важно в опере, — к замыслу, к идее.

Ю. Шерлинг. Илья Сергеевич уже коснулся этого вопроса. Могу только прибавить, что суть в самом названии. Оно родилось из старой народной мудрости, гласящей: «Бедность еврея к лицу, как черная уздечка белой лошади». Естественно, глупо провозглашать бедность панацеей от всех зол. Но напомнить о том, что «идет» человеческой душе, а что не идет, по-моему, нужно и важно. Особенно сегодня, когда западные «борцы» за души людей считают главным своим оружием проповедь потребитель-

ства и тратят немало сил, слов и средств, чтобы человек забыл о своей духовной сути и поклонился Вещи.

И. Глазунов. То, что сделано коллективом нового театра, большинство в котором — молодежь, и молодым же его руководителем, сродни творческому подвигу. В июле прошлого года было только принято решение об образовании театра. Сегодня мы имеем новую оперу, первый спектакль и, что особенно обнадеживает, актеров, способных решить такой сложный, требующий от них разнообразных способностей замысел.

Ю. Шерлинг. Спасибо, Илья Сергеевич. Ведь нам вместе, надеюсь, еще работать и работать.

И. Глазунов. Пушкин писал, что русский народ особо восприимчив к постижению

души другого народа. Мне кажется, что современный художник должен воспринимать эти слова не только как констатацию факта, но и как призыв к действию.

Журналист. После этих слов становится понятной основа вашего творческого содружества.

И. Глазунов. Поначалу все казалось невероятно трудным, сложным. Но мы много и увлеченно работали. Архивы, фотографии, музены. И сегодня я благодарен Шер-

лингу за то, что он доверил мне эту работу.

Ю. Шерлинг. В процессе постановки мы ведь и немало спорили. Обо всем. Но в одном были всегда единодушны — в отрицательной оценке космополитизма как идеи, утверждающей, что человеку неважно, где, с кем, на какой земле и при каком строе он живет, был бы он только сыт. И нам обоим очень хотелось, чтобы зритель понял это, ведь мы — советские люди, советские художники.

И он понял их, зритель. И тот, для которого не было языкового барьера, и тот, перед которым он был. Понял, хотя нужно сказать прямо, что проблемы, поднятые в опере, далеко не всегда решаются легко и доступно, в тесной связи с сюжетом.

Первые зрители и слушатели новой оперы высоко оценили работу, проделанную коллективом, горячо приняли спектакль.

Беседу с Ю. Шерлингом и И. Глазуновым вел

М. БРИМАН,

соб. корр. «Советской культуры» по Дальнему Востоку.

Сов. культура, 1979, 16 янв.